

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
О ПРИЛОЖЕНИИ

о

ФОНЕТИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ

АЗБУКЕ

Мохаммеда Султановича
Шахтахтинского

ТИФЛИСЪ.
Эле Электропеч. Грузинского Издательского Т-ва, Б.-Ванкская ул.

1902.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

о

ФОНЕТИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ

АЗБУКЪ

Мохаммеда Султановича
Шахтахтинского

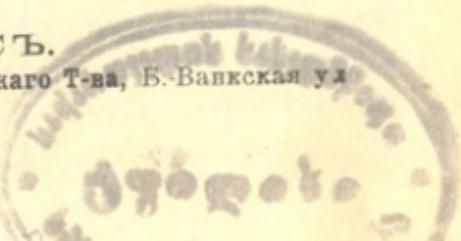

TS 3573 R 66201
2

ТИФЛИСЪ.

Электропеч. Грузинского Издательского Т-ва, Б.-Ванкская ул.

1902.

Фотешка.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АМЕРИКА ВАКЦИНЫ

МОЛДОВА ПОДДЕРЖАНО

А Н У А С А

Дозволено Цензурою. 9 марта 1902 г. гор. Тифлисъ.

ЦЕНЗУРА
ПОДДЕРЖАНА
ОТВОДИТСЯ

ЭМПРЕСС
ЗДАНИЕ

Одновременно съ этимъ я выпускаю въ свѣтъ на азерскомъ (такъ я называю, по примѣру многихъ ориенталистовъ, закавказскій азербайджанскій языкъ) тюркскомъ языкѣ брошюру, въ которой обнародываю выработанное мною фонетическое письмо и излагаю способъ примѣненія его къ языкамъ: тюркскому, персидскому и арабскому.

Къ брошюре я приложилъ подробное объясненіе новаго алфавита на языкахъ: русскомъ и французскомъ.

Нахожу нужнымъ дать здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія и разъясненія по этому вопросу на русскомъ языкѣ.

* * *

Фонетическимъ называется, какъ известно, такое письмо, въ которомъ для каждого членораздѣльного звука установлено единое изображеніе, посредствомъ котораго онъ постоянно пишется.

Такъ какъ ни одна изъ существующихъ не только на востокѣ, но и въ Европѣ азбуки не имѣть достаточно буквъ для изображенія всѣхъ звуковъ разговорной рѣчи, то лингвисты въ своихъ сочиненіяхъ пополняютъ посредствомъ изобрѣтаемыхъ ими буквъ азбуки своихъ странъ; а затѣмъ, пользуясь такими усовершенствованными

алфавитами, фонетически пишутъ слова для пан-
гліднаго ознакомленія читателей, що подають
звуковыи составомъ живой человѣческой рѣчи.

Сторонники точнаго изображенія разговорной
рѣчи на письмѣ пошли дальше.

Въ Парижѣ подъ руководствомъ извѣстнаго
профессора общей фонетики въ Сорбоннѣ Павла
Пасси, сына Фридриха Пасси, всемирно извѣстнаго
поборника всеобщаго разоруженія, состоить, подъ
именемъ *Association Phonétique Internationale*,
общество, многочисленные члены котораго, состо-
ящіе изъ филологовъ всѣхъ европейскихъ странъ,
употребляютъ въ своихъ сочиненіяхъ однообраз-
ное фонетическое письмо, выработанное на осно-
вѣ латинской азбуки, популяризуютъ его посред-
ствомъ своего специального органа: *Maitre Phonétique*, стремясь къ тому, чтобы со временемъ
оно вытѣснило изъ употребленія нынѣшній орео-
графической способъ писанія.

Мѣсяца три тому назадъ я возвратился въ
Тифлісъ. А до того времени въ теченіе нѣсколь-
кихъ лѣтъ жилъ въ Парижѣ и состоялъ дѣятель-
нымъ членомъ *Association Phonétique*.

Какъ только ознакомился достаточно съ ру-
ководящими началами общей фонетики, я рѣшилъ
выработать изъ арабской азбуки, употребляемой
всѣми народами мусульманскаго востока, такое-же
общее фонетическое письмо, какое мои сотова-
рищи западно-европейцы выработали изъ латин-
ской.

Такъ какъ изъ мусульманскихъ языковъ я знаю только персидскій и арабскій и два нарѣчія тюркскаго: османское и азерское, то я началъ составлять фонетическую азбуку для звуковъ только этихъ языковъ. Ненаучно вообще, а въ данномъ случаѣ было-бы и бесполезно распространить новый алфавитъ еще на неизвѣстные мнѣ восточные языки, пользуясь грамматиками и словарями.

Система моего письма эластична. Мусульмане, говорящіе на другихъ языкахъ, могутъ заимствовать изъ моего алфавита буквы для звуковъ, находящихся въ ихъ языкахъ и присоединить къ нимъ изобрѣтаемыя ими изображенія для звуковъ, исключительно ихъ языкамъ свойственныхъ и тогда у нихъ образуются свои фонетическія азбуки.

По произношенію знакомыхъ мнѣ арабовъ, персовъ и османовъ, жившихъ въ Парижѣ, я опредѣлилъ, какъ фонетикъ, научнымъ образомъ звуковой составъ этихъ трехъ языковъ, къ которому присоединилъ звуки моего родного азерскаго языка по собственному моему выговору. Такимъ образомъ получилось 49 членораздѣльныхъ звуковъ.

Для каждого изъ нихъ я назначилъ одну букву, черезъ что образовался нынѣ публикуемый мною восточный алфавитъ.

Такъ какъ въ основу моего письма лежитъ арабское, то и мое пишется и читается, по восточному обычаю, справа налево.

Ф.М.363.22

Я думаю, читатель удобиѣ означениїе бѣ съ преобразованіемъ, произведеннымъ мною въ арабскомъ письмѣ, если каждый разъ сначала я наложилъ-бы недостатки этого послѣдняго, а вслѣдъ затѣмъ упомянуль-бы о томъ, какимъ образомъ я ихъ устранилъ.

Основной недостатокъ арабского письма, благодаря котораго годы нужны человѣку для того, чтобы умѣть читать и писать хотя-бы съ грѣхомъ пополамъ даже на родномъ языке—это то, что оно не имѣть никакихъ буквъ для гласныхъ звуковъ. Этихъ послѣднихъ или совсѣмъ обходять на письмѣ, напримѣръ, вмѣсто *годъ* пишутъ *гдъ*, или-же вмѣсто гласныхъ пишутъ согласные—вмѣсто *нудъ* пишутъ *нвдъ*.

Я ввелъ въ письмо десять гласныхъ буквъ—именно столько, сколько есть въ живой рѣчи поименованныхъ выше языковъ.

Для обозначенія гласныхъ я употребляю цыфры, которымъ я далъ другія изображенія. Сдѣлалъ-же я это по слѣдующей причинѣ:

Восточные люди, которые пишуть справа налево свои слова и строки, въ числахъ высшія цифры ставятъ слѣва направо. Чтобы легче поняли это, скажемъ, что русскіе, которые пишутъ слова слѣва направо, если держались-бы этого способа писанія чиселъ, то 125 должны были-бы писать 521.

Такое противоположное одно другому ~~изъяснение~~^{изъясненіе} словъ и чиселъ очень затрудняетъ ~~сочиненіе~~^{изобрѣніе} иное употребленіе тѣхъ и другихъ въ строкахъ.

Измѣнить порядокъ постановки цыфръ въ числахъ, т. е. писать высшія цыфры справа и сохранить нынѣшнія ихъ изображенія—вызвало бы путаницу, напримѣръ: 125 читалось бы за 521.

Сообразивъ все это, я поступилъ такъ, какъ сказано выше.

Цифры очень облегчаютъ распознаваніе гласныхъ въ моемъ письмѣ. Гласные звуки дѣлятся на небные и гортанные. Я назначилъ нечетныя цифры для небныхъ, а четныя для гортанныхъ, такъ что родъ цифры служитъ указателемъ произношенія изображаемаго ею звука.

Недостатки согласныхъ различны.

Иногда одна и та-же буква служить для изображенія несколькиихъ звуковъ.

Я создалъ достоточное число новыхъ согласныхъ, такъ что у меня каждая буква изображаетъ одинъ только звукъ.

Въ арабскомъ письмѣ одни согласные обязательно соединяются со слѣдующими, а другіе обязательно же отдѣляются, совершенно независимо отъ требованій словообразованія.

Уменя-же ни гласные ни согласные ни въ письмѣ ни въ печати никогда не соединяются. Слова образуются простымъ сближеніемъ буквъ, къ нимъ принадлежащихъ.

Оригинальныхъ изображеній для согласныхъ

очень мало въ арабскомъ письмѣ. Буквы отличаются другъ отъ друга имѣніемъ или ^{имѣніемъ} надстрочныхъ или подстрочныхъ точекъ, а также числомъ этихъ послѣднихъ.

Вместо точекъ я прибавилъ къ основнымъ формамъ новыя частички, создавъ для каждой буквы цѣльное, ей одной принадлежащее изображеніе.

Арабскій согласный принимаетъ множество различныхъ формъ въ зависимости отъ того, какое мѣсто онъ занимаетъ въ словѣ.

У меня каждая буква всюду и вездѣ сохраняетъ одну и ту же форму.

Таковы недостатки арабской азбуки и способы, какъ я ихъ устранилъ.

Прибавьте къ этому, что для удобства печати я придалъ всѣмъ буквамъ одну и ту же высоту и что у меня, какъ вообще у фонетиковъ, заглавные буквы не употребляются.

Выработанная этимъ-то образомъ изъ арабскаго письма моя восточная фонетическая азбука является тѣмъ рациональнымъ алфавитомъ, о которомъ знаменитый русскій лингвистъ покойный Я. К. Гротъ говорить въ своемъ „Русскомъ Правописаніи“.

„На письмѣ каждый звукъ языка долженъ быть изображаемъ особою и притомъ только одною буквою; каждая буква должна означать только одинъ звукъ“.

ОДИНОЧНЫЕ

ЗАБЫТОЕ ПРОШЛОЕ

Я не первый, который дѣлаетъ попытку къ улучшенію письменъ на мусульманскомъ востокѣ.

Уже пятьдесятъ лѣтъ какъ ревнители прогресса среди разныхъ мусульманскихъ народовъ по временамъ публикуютъ изобрѣтенные ими азбуки и предлагаютъ принять ихъ къ общему употребленію. Однако до сихъ поръ ни одна изъ этихъ азбукъ не увѣнчалась успѣхомъ. Это произошло по слѣдующей причинѣ.

Нужно было составить такую азбуку, которая, облегчая и урегулируя процессъ чтенія и письма настолко, насколько это вообще возможно, въ своеемъ непровосходимомъ удобствѣ черпала бы мощную силу для завоеванія себѣ права гражданства, поборовъ рутину, столь сильную на востокѣ.

Подобною же могла быть только азбука, составленная соотвѣтственно выше приведенному опредѣленію покойнаго академика Грота. А чтобы изобрѣсти такой алфавитъ нужно было быть фонетикомъ. А такъ какъ никто изъ моихъ предшественниковъ по исправленію восточной азбуки не имѣлъ надлежащей лингвистической подготовки, то ихъ азбуки выходили стоящими ниже требованій времени, не обнимая полностью звукового состава разговорной рѣчи, изображая одною буквою то одинъ звукъ, то пару звуковъ, и придерживаясь въ переписываніи (транскрипціи) словъ

то фонетического, то этимологического метода. А потому и не могли быть принятими. Къ тому же кромъ Мирза Мелькумъ хана, напечатавшаго по своей азбукѣ „Гюлистанъ“ извѣстнаго персидскаго писателя Саади, никто изъ этихъ составителей азбукъ, кромъ самихъ алфавитовъ, ничего по своему письму не опубликовали. Что же касается до покойнаго Мирза Фетели Ахундова, бывшаго переводчика Намѣстника Кавказскаго, которому среди мусульманъ принадлежитъ первая мысль объ измѣненіи арабской азбуки и первая азбука которая изобрѣтена имъ для осуществленія этого измѣненія, то онъ не обнародовалъ даже и своего алфавита.

Что удивительнаго, если такія начинанія потерпѣли крушеніе?

Моя же нынѣшняя попытка къ улучшенію восточной азбуки суръезная.

Мая азбука составлена, какъ я уже подробно говорилъ, на точномъ основаніи лингвистической науки.

Слова пишутся у меня также строго фонетически, т. е. согласно произношенію того народа, который ихъ употребляетъ не обращая никакого вниманія ни на правописаніе, ни на этимологію. Напримеръ, такое-то арабское слово на арабскомъ языкѣ пишется мною по точному произношенію арабскаго народа, не обращая вниманія на правописаніе. А когда то же самое слово употребляется въ персидскомъ или тюркскомъ языкѣ, я

чишу его по произношенню этихъ народовъ не обращая вниманія ни на его правописаніе и никакъ на его арабское произношеніе.

Такъ какъ основу письма я занялъ у арабскаго же и не только сохранилъ обычный порядокъ писанія словъ справа налево, но даже распространилъ его и на числа, то мое письмо можетъ только ласкать своеобразность восточнаго человѣка, поскольку она касается графического искусства.

Только одинъ примѣръ тому, какую культурную услугу предлагаетъ востоку моя азбука.

Одна высокообразованная мусульманка владѣть прекрасно, кромѣ русскаго и французскімъ языкамъ. На своеѣ же азерскомъ языкѣ хотя говоритъ такъ же свободно, какъ люди вообще говорятъ на своихъ природныхъ языкахъ, но грамоты не знаетъ. (Мы уже говорили, что годы нужны для того, чтобы научиться читать и писать на мусульманскихъ языкахъ. Потому-то только среди насъ мусульманъ встречается безпримѣрной среди прочихъ народовъ земного шара классъ людей, которые, будучи учеными на чуждыхъ ихъ народности языкахъ, на своемъ родномъ языкѣ не знаютъ грамоты, хотя и отлично знаютъ свой разговорный языкъ).

Она увидѣла мою азбуку, выучила ее въ два часа и обратилась изъ безграматной въ тюркскую писательницу! Она готовить теперь по моей азбукѣ къ изданію переводъ „Ревизора“ Гогеля

на азерскій языке. Чѣмъ это не чудо, практика
ческаго примѣненія фонетической науки?

* *

* *

Прежде чѣмъ поговорить о введеніи азбуки, не излишне отвѣтить на вопросъ, какъ смотрить общественное мнѣніе мусульманскихъ странъ вообще, а духовенство въ особенности, на измѣненіе азбуки.

Отвѣтимъ прямо, что лучшая часть общества желаетъ этого измѣненія, въ которомъ духовенство видитъ культурный вопросъ, до религіи нисколько некасающійся. Впрочемъ, вотъ факты.

Можно сказать никогда изъ столбцовъ мусульманскихъ газетъ въ Каиро, Константинополь, Тегеранѣ и т. д. не исходить полемика объ улучшеніи письменъ. Говорить о желательности изобрѣтенія никогда небывалой системы писанія для замѣны ею арабскаго шрифта, другое предлагають латинскую или армянскую азбуку. Ученый Мюнифъ паша предлагалъ ввести смѣшанную азбуку, состоящую изъ арабскихъ согласныхъ и немецкихъ гласныхъ. Улемы (духовныя лица) сами принимаютъ участіе въ полемикѣ и никогда не пропускаютъ случая заявлять, что по шаріату всякой мусульманинъ имѣть полное право читать и писать не только свой языкъ но и коранъ и другія священные книги по какому угодно алфавиту. Даже сами улемы изобрѣтаютъ новыя письмена.

Багдадский муфтій Абдурахманъ эфенди, славящійся своею эрудицією во всемъ мусульманскомъ мірѣ, изобрѣлъ совершено новый алфавитъ по которому можно въ числѣ другихъ писать и его родной языкъ—курдскій.

Закавказскія духовныя правленія какъ шіитское, такъ и сунитское главнымъ образомъ занимаясь веденіемъ и выдачею на русскомъ языке метрическихъ книгъ и свидѣтельствъ, то и дѣло переписываютъ мусульманскія имена русскими буквами, не говоря ужъ о томъ, что духовныя лица, стоящія во главѣ этихъ учрежденій, обязательно подписываютъ исходящія бумаги по-русски. Мусульмане же именуются почти постоянно священными для нихъ словами: или по именамъ своихъ святыхъ: Мохаммедъ, Хусейнъ, Хасанъ, Омеръ, Али и т. д. или же носятъ имена, состоящія изъ двухъ словъ, изъ которыхъ одно—или слово Аллахъ или же одно изъ многочисленныхъ наименованій Аллаха: Аллахъ Кули, Абдуллахъ, Абдусъ Селамъ, Абдуль Гаффаръ и пр.

Какими глазами мусульмане смотрѣли-бы на свои духовныя правленія и на своихъ шейхъ-уль-ислама и муфтія, если переписываніе не только мусульманскихъ словъ вообще, но даже однихъ священныхъ буквами иными, чѣмъ нынѣшняя арабскія, было запрещено шаріатомъ?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ почетный ереванецъ, отправившись въ Кербелай на богомолье, обратился къ покойному муштейду Мирзаи Ши-

рази съ письменнымъ вопросомъ: „дозволяется ли пшаріать писать коранъ письменами ино-изобрѣтеными, или же заимственными у ино-вѣрческихъ народовъ?“

(Для шіита обязательно подчиняться въ религіозныхъ дѣлахъ авторитету избраннаго бого-слова, которому даютъ титулъ *муджтахидъ*—произносимый въ народѣ *муштейдъ*. По важности своей духовной власти муштейдъ—настоящій шіитскій папа. Мирзаи Ширази былъ тотъ всесильный муштейдъ, который въ царствованіе Насреддинъ шаха по одной телеграммѣ уничтожилъ данную покойнымъ шахамъ англичанамъ табачную монополію—инцидентъ, о которомъ такъ много говорили въ свое время газеты).

Муштейдъ письменно же отвѣтилъ:

„Алфавиты — произведенія человѣческихъ рукъ. Идолопоклонникамъ подобаетъ видѣть въ такихъ вещахъ святость (кудсайетъ) или считать ихъ неприкосновенными. Если отъ измѣненія настоящей нашей азбуки на вновь изобрѣтеннюю или ино-вѣрческую чтеніе корана облегчилось бы, то такое дѣйствіе шаріатъ считалъ бы не только дозволеннымъ, но богоугоднымъ!“

Читатель согласится, что отвѣтъ дѣлаетъ честь столько же просвѣщенному главѣ шіитскаго мусульманства, сколько религіи, во имя которой онъ былъ данъ.

Но если смотрѣть на вопросъ съ точки зре-
нія практической, то надо согласиться, что воп-

рость зриданца быть совершенно излишней: И безъ того никогда между мусульманами ^{зарубежными} не заро ^{западными} ждалось никакого сомнінія на счетъ дозволено сти писать какіе угодно языки и какія угодно священныя слова какими угодно буквами.

Иначе какъ же мусульмане издавали бы словари турецкаго, персидскаго, арабскаго, индустанскаго и татарскаго языковъ на французской, англійской и русской языкахъ, какъ это дѣлается постоянно въ Персіи, Египетѣ, Турціи, Россіи и Индіи, въ которыхъ правовѣрные лексикографы переписываютъ буквами христіанскихъ народовъ всѣ мусульманскія слова, въ томъ числѣ, конечно, такія священныя для мусульманъ, какъ Аллахъ, Коранъ, Магометъ, исламъ, Кааба, имамъ, пророкъ, халифъ, Кербела и пр.?

Какъ же могли печататься, какъ это дѣлается въ Константинополѣ, Смирнѣ и прич. столько турецкихъ газетъ и книгъ армянскими, греческими и еврейскими буквами?

Наконецъ могъ-бы султанъ Абдуль Хамидъ, халифъ: намѣстникъ пророка, подписывать свое имя въ международныхъ актахъ, какъ это обыкновенно дѣлаетъ его величество, латинскими буквами? Между тѣмъ Хамидъ самое священное для мусульманъ слово: это одно изъ названий Аллаха. (Смысловый переводъ Абдуль Хамида— рабъ Божій).

Такое полное равнодушіе шаріата къ формамъ письменъ прямо вытекаетъ изъ образа дѣйствій самаго Магомета.

Когда Магометъ началъ оглашать ^{стий} ^{ко}рана, то нынѣшній арабскій шрифтъ ^{уже былъ} въ употребленіи у арабовъ язычниковъ. Магометане преспокойно стали писать коранъ языческою азбукою и не подумали объ изобрѣтеніи особыго мусульманскаго шрифта. Джевдеть паша, авторъ очень извѣстной и среди русскихъ мусульманъ священной исторіи ислама: „Кысасы Энбія“ разсказываетъ интересной фактъ:

Въ руки мусульманъ мединцевъ попало много плѣнныхъ изъ ихъ тогдашихъ враговъ меккинскихъ язычниковъ. Магометъ освобождалъ плѣнныхъ за назначенный имъ денежный выкупъ, отъ платежа котораго онъ освобождалъ грамотныхъ плѣнныхъ, обязывая ихъ въ теченіе извѣстнаго времени переписывать экземпляры корана.

Такимъ образомъ Магометъ, умъ вообще очень практическій, для распространенія корана пользовался не только письменами язычниковъ, по и ихъ руками.

* *

*

Мы до сихъ поръ говорили объ арабахъ, туркахъ, персахъ, мусульманахъ и т. п. Это было нужно потому, что мы трактовали о мусульманской азбукѣ, которая, подобно латинской, международная.

Теперь же, когда пойдетъ рѣчь о введеніи азбуки въ употребленіе, я буду говорить о введеніи ея среди только азерскихъ тюрковъ.

TС

3573

17

Унась даже простой народъ сталъ изнаватъ
теперь слѣдующія непреложныя истини: мы
не можемъ жить безъ культуры. Культура же
для нась недостижима безъ помощи пись-
меннаго тюрскаго языка. Этого же послѣд-
няго мы не можемъ имѣть, не замѣнивъ настоя-
щей арабской азбуки такою, которая соотвѣт-
ствовала-бы своему назначенію по современнымъ
понятіямъ.

При такомъ взглѣдѣ на дѣло окончательное
принятіе моей азбуки къ общему употребленію
составляетъ только вопросъ времени.

Чтобы ускорить по возможности это преобра-
зованіе, я принимаюсь теперь же за введеніе во-
сточной фонетической азбуки и надѣюсь повести
это дѣло компетентнымъ образомъ.

Въ западной Европѣ въ настоящее время въ
лучшихъ учебникахъ иностранныхъ языковъ не-
избѣжно употребляютъ фонетическія азбуки для
ознакомленія учащихся съ произношеніемъ обу-
чаемаго языка. Во многихъ школахъ слѣдуютъ
тому же примѣру даже для преподаванія родного
языка. На французскомъ, англійскомъ и нѣмец-
комъ языкахъ много пособій, поучающихъ тому,
какимъ образомъ надо вводить фонетическія аз-
буки, чтобы педагогическая практичность и лин-
гвистическая точность шли-бы рука объ руку.

Я достаточно знакомъ съ этою литературою.
А при надобности мои товарищи по Association
Phonétique, которые знаютъ о моемъ предпріятіи

и интересуются имъ, поддержутъ майиѣбомъ советами.

Поэтому, надѣюсь, что подобно тому, какъ моя азбука составлена на научныхъ началахъ, ея введеніе произойдетъ по тому же способу, котораго держатся европейскіе специалисты.

Съ этой цѣлью для печатанія текстовъ по фонетической азбукѣ и нужныхъ для распространенія новаго письма руководствъ, я основываю особую типографію въ Тифлисѣ.

Матрицы для новыхъ буквъ уже заказаны и по отлитію шрифтовъ работа начнется. Для выигриша же времени я публикую теперь же мою поясняемую здѣсь азбуку литографическимъ способомъ главнымъ образомъ потому, чтобы до изгото-
вленія печатныхъ буквъ мои будущіе сотрудники имѣли время освоиться съ новымъ письмомъ.

Я надѣюсь, что какъ вся наша мусульманская интелигенція такъ и вообще всѣ человѣколюбивые друзья развитія нашего маленькаго народа, разсудительного, трудолюбиваго, стремящагося къ прогрессу и безпредѣльно преданнаго Россіи, великодушно поддержутъ меня въ предпріятіи, высокое культурное значеніе котораго они сумѣютъ оцѣнить по достоинству.

Я надѣюсь также, что русскіе государственные дѣятели въ интересахъ пріобщенія русско-подданныхъ мусульманъ къ русской цивилизациі осѣнять покровительствомъ благоволенія попытку къ облегченію мусульманской грамотности.

Нынѣшнее арабское письмо, отличи
чертой котораго, какъ мы уже знаемъ,
отсутствіе гласныхъ буквъ, особенно непригодно
для тюркскихъ языковъ, гдѣ гораздо больше глас-
ныхъ чѣмъ на другихъ восточныхъ языкахъ. От-
того русско-подданые мусульмане, громадное боль-
шинство которыхъ тюркскаго происхожденія, чи-
таютъ книги и газеты легче на языкахъ: араб-
скомъ, персидскомъ и османскомъ литературномъ
(состоящемъ на девять десятыхъ изъ тѣхъ же
персидскихъ и арабскихъ словъ),—чѣмъ на своихъ
родныхъ нарѣчіяхъ. А что иностранная эта лите-
ратура сообщаетъ русскимъ мусульманамъ зача-
стую идеи, невсегда желательныя съ точки зрѣнія
русской государственности—это настолько есте-
ствено, что нѣть нужды этого доказывать.

Съ введеніемъ же фонетического письма
читать и писать на родномъ языке сдѣлается до-
ступнымъ каждому и мѣстная литература есте-
ственнымъ образомъ вытеснить иностранную. Мѣст-
ные же писатели за свѣдѣніями, идеями и вдох-
новеніями обратятся къ русскимъ источникамъ,
имъ больше известнымъ и легче доступнымъ.
Тогда-то моя фонетика сослужить Россіи важную
службу, преобразовывая міровозрѣнія русскихъ
мусульманъ согласно русскимъ идеямъ.

Наконецъ, фонетика облегчить русскому тор-
говому міру ознакомленіе съ восточными языками,
необходимость котораго, чѣмъ дальше, тѣмъ
больше ощущается.

іншої позиції. Важливо відмінити, що джинси
 бувають: 1) прямі, які сидять на талії, відкриваючи та
 об'ємністю та іншим обсягом; 2) злегка звужені або
 злегка звужені від талії, відкриваючи об'ємністю та іншими
 зовнішніми рисами. Крім іншого, залежно від
 структури та складу джинсів, можуть мати
 відмінні властивості. Матеріал, з якого
 виготовлені джинси, залежить від якості текстильного
 виробу та від методу виготовлення. Для
 виготовлення джинсів використовують
 лише чотири методи: ткацький, ручний, та
 комбінований. Ткацький метод джинсів
 використовують для виготовлення прямих
 джинсів. Ручний метод використовується
 для виготовлення злегка звужених джинсів.
 Комбінований метод використовується
 для виготовлення злегка звужених джинсів.
 Добре та якісна тканина використовується
 для виготовлення джинсів. Але якість тканини
 використовується для виготовлення джинсів.
 Добре та якісна тканина використовується
 для виготовлення джинсів. Але якість тканини
 використовується для виготовлення джинсів.
 Добре та якісна тканина використовується
 для виготовлення джинсів. Але якість тканини
 використовується для виготовлення джинсів.

